

Цю Ибо повидал на своём веку немало небесных кар, но по-настоящему на себе испытал их лишь несколько раз – в основном это были испытания его магических артефактов. Сегодня же ему предстояло пережить великую кару, испытание духа и тела перед переходом на новый уровень. Несмотря на всю подготовку, лёгкое волнение всё же присутствовало.

Он спрашивал у отца и дяди, насколько сложны небесные кары. Они отвечали, что по сравнению с испытанием внутренних демонов, небесная кара – сущий пустяк. Цю Ибо провёл аналогию с современными экзаменами на госслужбу: испытание демонов – это проверка идеологической благонадёжности, а небесная кара – медкомиссия, которая выясняет, выдержит ли организм нагрузки.

Свою физическую форму он считал вполне достойной – провалиться было просто невозможно.

Тяжёлые тучи сгущались, готовые обрушиться вниз. Цю Ибо в последний раз проверил, всё ли он предусмотрел. Дата была выбрана не случайно – день благоприятствовал всем начинаниям. Лекарств, артефактов и магических свитков было запасено с избытком. По сути, ему оставалось лишь стоять и принимать удары. Если молний будет не больше сотни, он сможет пройти испытание без единой царапины.

Вспышки молний, словно драконы, пронзали небеса. Цю Ибо вдруг рассмеялся про себя. Раньше удары молнии считались сенсацией, а теперь он спокойно ловил их голыми руками и даже привык к этому.

Он выпустил Печь Десяти Тысяч Сокровищ – свой главный артефакт, связанный с его душой. Сегодня она тоже должна была пройти испытание и подняться на новый уровень...

– Чёрт возьми!

Он вдруг понял, почему его всё это время не покидало беспокойство. Материалов для печи не хватало! А ведь именно их принёс Ци Ваньчжоу в своём списке!

– Ци Ваньчжоу, бросай сюда кольцо хранения! – закричал он.

Цю Линьхуай, чьи нервы и без того были натянуты, мгновенно отреагировал:

– В чём дело?

Внешне он оставался холодным и невозмутимым, но на самом деле уже почти четыреста лет откладывал своё путешествие в мир. Всё из-за Цю Ибо, который то и дело возвращался с заявлениями о готовности к испытанию. Цю Линьхуай не мог оставить его без поддержки, поэтому оставался в секте.

Иначе с его талантом разве он застрял бы на среднем уровне Объединения Духа и Тела?

За эти четыреста лет Цю Ибо успел догнать его по уровню.

– Я забыл материалы для печи! – крикнул Цю Ибо.

Печь Десяти Тысяч Сокровищ была его главным артефактом – это знали все близкие. Например, последователи пути меча всегда брали с собой свои клинки на испытания: во-первых, это их самое мощное оружие, во-вторых, небесная кара содержала в себе силу неба и земли, что позволяло закалить меч. Разница между клинком, прошедшим испытание, и обычным была огромна.

Окружающие мастера остолбенели. Как можно было, тщательно подготовившись, забыть материалы для главного артефакта?!

Ученики, пришедшие понаблюдать за процессом (в основном на уровнях Зародыша Бессмертия и Превращения Духа), тоже замерли в шоке. Они надеялись перенять опыт, но не ожидали, что обучение будет настолько... практичным.

Неужели даже учитель Цю может что-то забыть?

Ци Ваньчжоу, понимая серьёзность ситуации, тут же вытащил несколько колец хранения. Настоятель секты Линсяо выхватил их и швырнул в сторону Цю Ибо. Подходить ближе сейчас было смертельно опасно – небесная кара уже начала собираться.

Цю Ибо увидел, как несколько светящихся следов устремились к нему, но в этот момент гром грянул прямо над головой. Молния ударила в кольца, разнеся их в пыль. Бесчисленные сокровища и материалы дождём посыпались вниз.

На мгновение воцарилась тишина.

Весь мир погрузился во тьму, лишь гора Сяохэ светилась – отблески сокровищ озаряли долину.

Честно говоря, если бы не присутствие шестерых мастеров и самого настоятеля, многим бы не удалось удержаться от соблазна.

Настоятель Линсяо поспешно отступил. Его вмешательство вызвало предупреждение Небес – лучше держаться подальше.

Цю Ибо не волновался из-за демонстрации богатства. Обычно он бы счёл это неловким, но сейчас, под ударами молний, вид всего этого добра наполнял его странным спокойствием и даже придавал смелости.

Если я сегодня умру, мои богатства пропадут. Мои артефакты исчезнут. Печь, которую я ковал своими руками, будет уничтожена. И кто знает, не вылезет ли тогда Цю Аотянь, чтобы прибрать к рукам мои деньги, убить второго «отца» (По Ицю), погубить деда (Цю Линьхуай) и дядю (Цю Линьюй)... Короче, всю семью!

Разве я могу это допустить? Нет!

Цю Ибо твёрдо сжал губы. Пока он жив, Цю Аотянь не появится!

Печь Десяти Тысяч Сокровищ начала жадно поглощать нужные материалы. В мгновение ока половина минералов в долине исчезла. Ей требовалось не так уж много – в основном базовые компоненты, иначе Цю Ибо не забыл бы о них. Большую часть состояния он потратил на создание иллюзий.

Остальные материалы он отправил в своё пространство.

И тут первая молния обрушилась на него.

Её невозможно было описать словами. Она заполнила всё его поле зрения, словно падающая звезда, рассекая небо ослепительной белой линией. Цю Ибо не стал уклоняться и принял удар.

Гигантский столб молнии охватил всю гору Сяохэ. Даже ученики, наблюдавшие издали, почувствовали леденящий холод, пробежавший по спине.

Цю Ибо тоже ощутил это.

Он всегда считал молнию воплощением ярости и жара. С научной точки зрения, трение ионов должно было вызывать нагрев. Но теперь он узнал, что молния может быть... ледяной.

Холод проникал в кости.

Энергия кары, смешанная с дикой духовной энергией, хлынула в его тело. Каналы, и так переполненные, мгновенно расширились, но тут же начали замерзать. Они стали похожи на замёрзшие трубы – энергия застывала, новая прибывала, и в конце концов каналы лопались.

Но как только они разрушались, энергия молнии тут же начинала их восстанавливать. Скорость регенерации была невероятной, но её не хватало – каналы снова рвались. Затем очередь дошла до органов. Они, будучи более прочными, разрушались медленнее... но ненамного.

Этот цикл причинял невыносимую боль. Цю Ибо стиснул зубы, думая, что если бы его сейчас вскрыли и отправили в современный мир, он бы точно получил пожизненную госдолжность с номером «Объект исследования 001». Возможно, даже назвали бы в его честь какое-нибудь лекарство... если бы вскрывающих не напугали шевелящиеся органы.

Фу, хватит. Мысли становятся слишком мерзкими.

Все наблюдали за ним молча. Первая молния уже прошла, но для Цю Ибо испытание ещё не закончилось. Цю Линьюй сжал руку брата:

- Брат, как ты думаешь...

Его дух был готов, но тело, похоже, не справлялось.

- Не говори глупостей, – холодно ответил Цю Линьхуай. – Бо'Эр справится.

Несмотря на слова, его пальцы, изящные и тонкие, побелели от напряжения. Цю Ибо сам выбрал день для испытания, и Цю Линьхуай был готов. Но теперь он жалел об этом.

«Все мечтают, чтоб их дети были умны, // Но я умом натерпелся беды. // Хочу, чтоб сын мой был и глуп, и прост, // Без бед до сана дослужится» (стихотворение Су Ши «Купание младенца»).

Он не мог даже представить, что будет делать, если Цю Ибо погибнет. Если бы я тогда не позволил ему встать на этот путь...

- Конечно, справится, – Цю Линьюй толкнул брата плечом. – У парня небесный корень духовности, а у нас земные. О чём переживать? Настоятель даже послал учителя Люсяо к Гуйюаньшань за свитками Гуйюань-Чжэньцзюня. Мы же знаем Бо'Эра – если станет неспособен, он их использует. Он не из тех, кто будет терпеть до конца.

Цю Линьюй говорил это для брата, но и сам нуждался в успокоении.

Когда я сам проходил испытание, я не волновался и вполнину так.

- Да, – кивнул Цю Линьхуай, затем покачал головой. – Просто я слишком переживаю.

Когда боль достигла пика, Цю Ибо осознал, что в такие моменты человек глохнет. Он даже

усомнился, остались ли у него уши. Его тело под ударами молний разрушалось и восстанавливалось снова и снова.

Это же самое простое испытание. Неужели я не смогу пройти даже первый этап?

Он понял: если проверку мыслей он прошёл, то медицинский осмотр едва ли. Иначе не было бы так тяжело.

Он не знал, когда закончится эта пытка. Может, нужно просто терпеть, а может, всё завершится в следующую секунду?

Вот что значит «видеть мэйхуа и утолять жажду» (китайский аналог «видеть свет в конце туннеля»).

Если бы путь назад существовал, Цю Ибо, возможно, сдался бы. Но его не было.

Хотя... можно просто отказаться от тела и восстановить его с помощью печи...

Дошло ли до этого? - спросил он себя.

Достиг ли я точки, где готов уничтожить своё тело и уровень, лишь бы прекратить мучения?

Нет. Ещё очень далеко.

Кровь хлынула у него изо рта, но, не успев упасть, превратилась в лёд и рассыпалась в прах. Цю Ибо скривился, представляя, что его душа отделена от тела, и страдает лишь оболочка.

Одна палочка благовоний (около 5 минут) показалась ему вечностью. Ещё одна - и его тело наконец стабилизировалось.

Как ни странно, одежда цела.

Мир вокруг прояснился. Краем глаза он заметил толпу у подножия горы и мысленно поблагодарил небеса за то, что не остался голым.

Это было бы слишком унижительно.

Он взглянул на Печь Десяти Тысяч Сокровищ, покрытую сажей. Через их связь он почувствовал, как она перерабатывает материалы для восстановления, и успокоился.

Подняв голову, он увидел вторую молнию.

Она была пронизана густым фиолетовым светом, окрашивая мир в глубокие тона. Удар был беззвучным, почти неощутимым.

Это была награда за прохождение первого испытания.

Тело восстанавливалось с невероятной скоростью. Каналы, кости, органы, даже сознание - всё расширялось без ограничений. Мышление стало кристально ясным. Он вспомнил даже моменты своего прошлого рождения.

Фиолетовые молнии бегали по его жилам, духовная энергия двигалась с головокружительной скоростью, вызывая лёгкость и блаженство. Тело стало невесомым, будто парило в облаках.

Цю Ибо на миг поддался этому ощущению, но тут же взял себя в руки. Он начал собирать фиолетовые молнии внутри себя, контролируя их, чтобы оставаться в сознании.

И не зря.

Третья молния обрушилась, как водопад с небес, заливая мир синим светом. Если бы он поддавался искушению, то встретил бы удар беззащитным.

Что тогда?

Что стало бы с телом и сознанием без контроля?

Смерть.

В глазах Цю Ибо мелькнула холодная решимость. Он осознал:

Совершенствование – это бросок вызову небес. Рождение, старость, болезнь и смерть – естественный цикл. Небеса никогда не позволят человеку преодолеть пределы легко. Каждая молния направлена на то, чтобы убить. Повышение уровня – всего лишь побочный эффект выживания.

Он усмехнулся, и Меч Шукуан появился в его руке.

Эту молнию он хотел испытать.

Он почувствовал себя в особом состоянии. Простое движение меча призвало духовные течения всей секты Линсяо. Голубовато-зелёный клинок света взмыл в небо, столкнувшись с молнией.

Силы были равны.

Мощь Цю Ибо росла. Меч Шукуан опустился у его ног, а духовная энергия, собранная в этом ударе, противостояла небесной каре. Защитные массивы секты дрогнули, но не активировались. Вместо этого весь склон озарился голубым светом, который устремился к Цю Ибо, подпитывая его клинок и рассеивая молнию.

Вот каково это – быть истинным мастером.

Не зря лишь на этом уровне считаются настоящей силой.

Цю Ибо медленно подумал, что, кажется, этого достаточно. В следующий миг клинок исчез, и молния ударила в него.

Было больно, но не слишком. Он знал, что эта молния мощнее первой, но теперь она казалась слабее.

Не потому, что удар ослаб, а потому, что он стал сильнее.

Он посмотрел на Цю Линьхуай и других.

Разве отец, дядя и учителя прошли через то же самое?

Должно быть.

Мастера вдалеке облегчённо вздохнули, на лицах появились улыбки.

Самое важное в испытании Превращения Духа в Пустоту – осознать, что ты больше не на уровне Превращения Духа. Как только это понимание приходило после первой молнии, испытание считалось практически пройденным.

Они не говорили Цю Ибо об этом, потому что слова были бесполезны. Всё равно что объяснять вкус воды. Иногда понимание должно прийти само. Подсказки могли только навредить.

Цю Ибо переварил энергию молнии, превратив её в духовную энергию. Каналы не выдерживали, но он решил, что пусть лучше лопнут ещё пару раз, но он справится.

Четвёртая молния пришла точно по расписанию, и он принял её без особых проблем.

Пятая пришла слишком быстро. Цю Ибо развернул меч и вместе с молнией отправил его в печь.

- Отец, сколько всего будет молний? – крикнул он, звуча довольно беззаботно.

Ученики: «...»

Учитель Цю, вы же проходите испытание! Может, стоит сосредоточиться?!

Цю Линьхуай холодно ответил:

- Замолчи.

Цю Линьюй рявкнул:

- Девять, восемнадцать... до предела! Цю Ибо, ты что, всё забыл?!

Цю Ибо знал ответ, но всё равно спросил. Девять, восемнадцать, двадцать семь... вплоть до восьмидесяти одной. Если повезёт, осталось четыре. Если нет – семьдесят шесть.

Ну что ж, времени ещё много.

Шестая молния была тонкой, как волос, серо-зелёного цвета. Едва заметная, она ударила в него, не причинив вреда телу.

Но на этот раз цель была другой – сознание.

В безбрежном море его разума появилось инородное присутствие. Молния расширилась, наполняя его сознание кипящей болью. Если Зародыш Бессмертия в духовном дворце был его второй жизнью, то сознание было домом его души.

Цю Ибо скривился. Головокружение и боль обрушились на него. Малейшая ошибка – и он отключился бы, а без сознания его разум стал бы лёгкой добычей для молнии.

Это была совсем другая боль, не сравнимая с физической. Никакое сверление мозга не могло передать эти муки. Из носа и рта потекла кровь – не от молнии, а от его собственных усилий.

Очень хочется прикончить себя одним ударом.

Время растянулось. Каждое мгновение казалось вечностью. Благодаря Красной Пыли его сознание было сильнее, чем у обычных последователей пути, поэтому он ещё мог уворачиваться.

Он вспомнил, что однажды уже испытывал подобное в Лиховом Краю. Молния уровня Объединения Духа и Тела не могла быть сильнее Дао-Господина Сян Мина.

Он начал контратаковать. Если молния может поглотить его сознание, то и он может поглотить её!

И тут в голове возникла странная мысль:

[«Хоть „Красная Пыль“ и не проявляется обычно, она не раз спасала меня в смертельных ситуациях и помогала прорываться. Может, она больше подходит мне?»]

[«Чушь. Наследие „Без Печали“ идеально для меня. Мне нравится создавать артефакты.»]

[«Но „Великий Покой“ даётся легче всего.»]

Цю Ибо проигнорировал эти мысли. Споры наследий он слышал уже сто лет. Сейчас ему было не до них.

Но в этот момент три самых сильных наследия в его теле вдруг активировались одновременно. Их энергии, двигавшиеся по разным путям, смешались, и его каналы взорвались.

Он закашлялся, выплюнув сгустки крови и кусочки органов.

Чёрт возьми! Вы что, хотите меня убить?! Что вам с этого?!

Седьмая молния озарила мир и устремилась к нему. В тот же миг Меч Шукуан вылетел из печи. Рука Цю Ибо, будто сама по себе, схватила его и нанесла удар, рассеивающий облака!

Молния была разрушена в воздухе, оставив после себя лишь мерцающие разряды. Цю Ибо прикрыл рот рукой, сглотнув кровь, и прошипел:

- Прекратите мне мешать!

Неясно, к кому именно это относилось.

Споры наследий давно беспокоили его. Если он единственный, кто их слышит, значит, либо он сошёл с ума, либо обладает уникальным условием, делающим их видимыми.

Серо-зелёная молния в его сознании продолжала бушевать. Он подавлял её, поглощал и задавался вопросом:

Как решить этот спор?

Почему сегодня говорили только эти три наследия? Потому что они были самыми сильными из изученных, великими методами, ведущими к Дао, глубоко освоенными и подходящими ему.

А почему бы не изучать все?

Почему только одно?

Он усмехнулся, и в этой усмешке была бездна презрения.

Ему стало смешно.

Он силён не потому, что изучил какое-то наследие, а потому, что у него талант, сильный корень и удача. Он признавал, что эти три наследия помогли ему достичь уровня Объединения Духа и Тела за такое короткое время, но разве без них он не смог бы?

Нет.

Он был человеком, последователем пути. Наследия – всего лишь инструменты. Люди создавали наследия, а не наоборот! Он выбрал их, и поэтому они помогали ему. Даже если бы он выбрал обычное наследие, не ведущее к Дао, он всё равно достиг бы уровня истинного мастера!

Непослушные наследия ему не нужны. Послушных у него и так хватает.

Он подавил три наследия, заставив всю энергию течь по простому, нейтральному пути – Канону Высшей Добродетели!

Без эпитета «великий», без громких описаний. Оно было настолько распространённым, что любой мог купить его за один низкокачественный духовный камень. Оно не вело к Дао, а просто укрепляло тело и продлевало жизнь. Максимум – до уровня Основы.

Он поднял взгляд. Восьмая молния обрушилась на него.

Небеса и земля изменили цвет.

Он не стал уклоняться. Канон Высшей Добродетели, хоть и был изучен недавно, циркулировал в нём, будто тысячу раз. Он мягко обволакивал каждый канал, каждую клеточку. Даже ярость молнии не могла нарушить его течение.

Он, возможно, не был быстрым или загадочным, как три других наследия, но стоял непоколебимо. Сколько бы раз тело ни разрушалось, он продолжал идти своим путём.

Цю Ибо улыбнулся.

Видите? Оно тоже мне подходит.

Наследие, которое должно было довести лишь до Основы, работало в нём идеально. Разве оно не лучше, чем Красная Пыль, грозящая раздвоением личности, Великий Покой, ведущий к потере контроля, или Без Печали, с привязанным к ней Дао-Господином?

Может, он даже сможет развить Канон Высшей Добродетели до уровня великого наследия.

Какие-то жалкие наследия посмели воспользоваться моей слабостью?

Примечание автора:

1 «Все мечтают, чтоб их дети были умны, // Но я умом натерпелся беды. // Хочу, чтоб сын мой был и глуп, и прост, // Без бед до сана дослужится» – стихотворение Су Ши «Купание младенца».